

УДК 159.9

DOI: 10.25688/2223-6872.2021.40.4.8

СИСТЕМНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. К. МИХАЙЛОВСКОГО

Д. В. Иванов,
НГПУ, Новосибирск,
ivanovdirkutsk@yandex.ru

В статье показано, что одним из источников развития психологической мысли стало самобытное явление русской жизни — народничество, которое повлияло на развитие социально-психологической и психолого-педагогической мысли в России. Рассматриваются психологические представления идеолога народничества, выдающегося мыслителя второй половины XIX – начала XX в. Н. К. Михайловского (1842–1904), который явился создателем стройной научной системы, написал ряд значимых сочинений по коллективной психологии, ставших основой социально-психологической мысли. Михайловский придерживался материалистического взгляда на мир и происходящие в обществе изменения. Человек, в представлениях мыслителя, думающий, переживающий, а главное, активный индивид, способный совершенствовать себя, свою природу и окружающий мир. Михайловский выступал сторонником идеи личности, актуальной для российской психологической теории на протяжении всего XIX в. Целостная личность в теориях мыслителя определяется как «органический» человек, восприимчивый к многостороннему «сочувственному опыту». Личность формируется в ходе жизнедеятельности в конкретных общественно-исторических условиях и накопления социального опыта. Основной проблемой социальной психологии, основоположником которой в отечественной психологической мысли стал Михайловский, является взаимодействие личности и массы. Рассмотрение и изучение психологических механизмов взаимодействия личности и массы — самые актуальные социально-психологические задачи, поставленные отечественным мыслителем в ряде своих сочинений.

Ключевые слова: Н. К. Михайловский; система; народничество; идеарх; герой; толпа; индивидуальность; высшая индивидуальность; борьба; органический человек; человек борющийся.

Для цитаты: Иванов Д. В. Системно-психологические идеи в творчестве Н. К. Михайловского // Системная психология и социология. 2021. № 4. (40). С. 92–112. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.40.4.8

Иванов Денис Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск.

E-mail: *ivanovdirkutsk@yandex.ru*

ORCID: 0000-0002-2478-1468

SYSTEM-PSYCHOLOGICAL IDEAS
IN THE WORK OF N. K. MIKHAILOVSKY

D. V. Ivanov,
NSPU, Novosibirsk,
ivanovdirkutsk@yandex.ru

The article shows that one of the sources of the development of psychological thought was the original phenomenon of Russian life — populism, which influenced the development of socio-psychological and psychological-pedagogical thought in Russia. The psychological concepts of the ideologist of populism, an outstanding thinker of the second half of the XIX – early XX centuries, N. K. Mikhailovsky (1842–1904), who was the creator of a coherent scientific system, wrote a number of significant works that became the basis of socio-psychological thought, collective psychology, are considered. Mikhailovsky adhered to a materialistic view of the world and the changes taking place in the society. A person, as the philosopher considered, is a thinking, experiencing, and most importantly, active individual who is able to improve himself, his nature and the world around him. Mikhailovsky was a supporter of the idea of personality, relevant to Russian psychological theory throughout the nineteenth century. The “integral personality” in the theories of the thinker is defined as an “organic” person, receptive to a multi-sided “sympathetic experience”. The personality is formed in the course of life in specific socio-historical conditions and the accumulation of social experience. The main problem of social psychology, the founder of which was Mikhailovsky in Russian psychological thought, is the interaction of the individual and the “mass”. The consideration and study of the psychological mechanisms of interaction between the individual and the mass are the most relevant socio-psychological tasks set by the Russian thinker in a number of his writings.

Keywords: N. K. Mikhailovsky; system; populism; idearch; hero; crowd; individuality; supreme individuality; struggle; organic man; struggling man.

For citation: Ivanov D. V. System-psychological ideas in the work of N. K. Mikhailovsky // Systems Psychology and Sociology. 2021. № 4. (40). P. 92–112. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.40.4.8

Ivanov Denis Vasilievich, PhD in Pedagogical Sciences. Associate Professor at the Department of General Psychology and History of Psychology of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: ivanovdirkutsk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2478-1468

Введение

История отечественной психологии находится в поиске своих ценностных основ, которые позволяют развивать современное психологическое знание, опираясь на самобытные, уникальные взгляды и теории, отражающие особенности национального исторического пути [43; с. 238].

Длительное время в истории отечественной психологии оставались незамеченными достижения мыслителей, чьи идеи по определенным, зачастую идеологически выверенным, основаниям не вписывались в общепризнанную канву исторических событий

в области психологического знания, а их место свободно отдавалось зарубежным авторам.

Так, взгляды и теории идеолога народничества (уникального явления в жизни русского общества) Н. К. Михайловского (1842–1904), яркого представителя отечественной философско-методологической и социально-психологической мысли второй половины XIX – начала XX в., оказались непредставленными должным образом в самой истории отечественной и мировой психологии. И если философские взгляды Михайловского интересны философам и социологам, то его достижения в области психологического знания еще нуждаются в тщательном рассмотрении,

не заканчивающемся написанием конкретной статьи, в которой акцент ставится на системно используемом понятии «борьба».

Народничество как источник социально-психологической и психолого-педагогической мысли в России

Современные исследователи, занимающиеся вопросами истории, понимают под историческими источниками явления прошлого, которые помогают познавать историю человеческого сообщества во всех его проявлениях [21: с. 291]. Вошедшее в историю движение народничества как особое явление русской культуры, идеология самобытного пути общественного развития России может рассматриваться в качестве одного из источников развития отечественной социально-психологической и психолого-педагогической мысли. Оно имеет свою историю в XIX столетии, начавшуюся после долгой общественной борьбы и противостояния различных социальных слоев в николаевской и постниколаевской России. Царь Александр II подписал 19 февраля 1861 г. манифест об освобождении русского крестьянина от многовековой феодальной зависимости [7: с. 492]. Реформа 1861 г. позволила активно развивать капиталистический способ производства, «русский капитализм». Однако реформа оставила крестьян без земли, так и не решив поставленных задач, связанных с их освобождением до конца, что создавало напряженность и приводило к массовым крестьянским движениям [40: с. 144–166]. Стало заметным переселение безземельных крестьян в города, где они пополняли ряды рабочих, их дети вливались в ряды фабричной молодежи (пролетариата), занимающейся сугубо «практическим делом».

Обострение в обществе продолжало существовать, что оживляло, в свою очередь, демократическое, революционное движение в царской России, где существенную роль играли студенческие кружки, в которых обсуждались идеи освободительного характера, представления о человеке и его сущности, устройства им общества и совместного, зачастую неравноправного «сожительства» людей

в этом обществе, ценность человеческой борьбы. Участились студенческие волнения, активизировалась демократическая публицистика [4: с. 455; 8: с. 150].

В 1862 г. появляется общество «Земля и воля» [11: с. 437], предвосхитившее создание народнических в узком смысле этого слова кружков. Народники верили, что информирование, пропаганда передовых идей освободительного характера, распространение литературы среди народа (городских рабочих как посредников между интеллигенцией и сельским крестьянством, среди самих крестьян) станут двигателем прогресса, научат человека борьбе за себя и свои свободы, приведут к существенным социальным и политическим сдвигам в России.

Здесь можно заметить, что само народничество возникло как своеобразный отголосок продолжительных дискуссий в обществе, связанных с выбором Россией своего исторического пути и места в мировой истории. Зачинателем этих дискуссий стал один из мыслителей первых десятилетий XIX века, привлекающий к себе внимание историков психологии, — П. Я. Чаадаев [49: с. 18], оказавший существенное влияние на философскую и общественную мысль своего столетия [41: с. 197–244]. Чаадаев писал о необходимости общения как взаимодействия между людьми в человеческом сообществе. В своем «Письме третьем» из знаменитого трактата «Философические письма» (1830) он подчеркнул: «Лишенные общения с другими сознаниями, мы мирно щипали бы траву, а не размышляли о своей природе» [47: с. 385]. Для Чаадаева было характерно, как заметит историк общественной мысли, философ Н. А. Бердяев, ожидание решения проблем социального порядка, «русское ожидание, выражающее русский пневмоцентризм» [3: с. 46], стремление к объединению совместных усилий, внутренняя тяга к сотрудничеству. Чаадаевское желание общаться с «другими сознаниями», взаимодействовать со многими людьми ярко проявлялось у новых поколений российской «совестливой» интеллигенции, представляющей себе страдания русского народа, закабаленного многовековой феодальной зависимостью («Человек для них выше принципа собственности, и это определяет русскую

социальную мораль» [3: с. 103]). Бердяев настаивает на том, что все русское народничество «вышло из жалости и сострадания» [3: с. 103], иными словами, это сугубо человеческое явление, характеризующее историю народа, его умонастроения. Морально-нравственные чувства, возникшие здесь в процессе совместной людской деятельности, останутся в фокусе интересов психологической мысли и ее направлений — социальной, педагогической, возрастной — на протяжении всего XIX в.

Близко знавший Чаадаева, общавшийся с ним, испытывавший на себе влияние его идей [41: с. 198–223], «один из крупнейших мыслителей XIX столетия» [11: с. 256; 41: с. 198–223] А. И. Герцен — «гениальный родоначальник народничества» [18: с. 47], написавший в духе устоявшихся в философии тенденций материализма свои «Письма об изучении природы» (1844–1845), настаивавший здесь на единстве сознания и деятельности человека, слова которого не должны расходиться с его дальнейшими делами (что было характерно для интеллигента-народника, ходившего в народ), — способствовал своими работами, а главное, периодическим изданием «Колокол» (1857–1867), которое он выпускал вместе с Н. П. Огарёвым, распространению революционных идей, самой революционной теории в России. Тот же Бердяев даже ставит Герцена у «истоков народнического, своеобразно русского социализма» [3: с. 73]. Современные психологи считают, что и Чаадаев, и Герцен вместе с Огаревым внесли свой вклад в развитие психологических идей, в становление социальной психологии в России XIX в. [38: с. 43; 49: с. 18, 78]. Их философские предпочтения и психологические взгляды становились своего рода основанием для понимания сути самой работы с народом — «хождением в него» с целью организовать массы, а также темами для обсуждений на собраниях в первых «народнических» кружках и организациях.

Народничество как особое явление русской культуры — «течение чрезвычайно сложное и многостороннее» [18: с. 47], идеология, опиравшаяся на комплекс системно разрабатывавшихся экономических, социально-политических, философско-социологических и психологических теорий, подчеркивавших самобытность русского пути развития, —

ощутило массовый подъем в 70-х гг. XIX в. Это время считается периодом расцвета народничества. Тысячи выходцев из кружков, среди которых были молодые интеллектуалы, вчерашние студенты ходили в народ с целью взаимодействия и длительного общения с ним («общения с другими сознаниями»), разъяснения и обучения новым передовым демократическим взглядам, далеким от программы реакционных действий царского правительства.

В 1872 г. на русском языке выходит фундаментальная работа немецкого экономиста и философа К. Маркса «Капитал», ставшая «настойной книгой образованных людей» [8: с. 150]. По трудам Маркса будут сверять свои мысли многие поколения интеллигенции и пролетариата в России. «Русский марксизм... воспринял... исторический материализм, теорию развития капитализма и теорию грядущей пролетарской революции, и применил их к русской жизни, к развитию русских общественных отношений» [13: с. 65]. Марксизм станет позднее базальным основанием развития науки, в том числе психологической, в Новейшее время.

Активная позиция интеллигенции 60–70-х гг. XIX столетия, вера в потенциал народа и стремление оказать помощь в его обучении, способствовали возрастанию интереса к психолого-педагогическим и психологическим идеям, их реализации в практической деятельности [33: с. 14]. Бердяев подчеркивал, что еще со времен А. Н. Радищева русская интеллигенция «искала свободы и правды жизни» [3: с. 168], поэтому неудивительно, что она пошла в народ, чтобы обрести правду жизни, воспитать у него чувство свободы, тем самым улучшить экономическое положение. Стали известны имена «проводников идей в народ», посвятивших свою жизнь его воспитанию и обучению, внесших значительный вклад в развитие педагогической и возрастной психологии в России: К. Д. Ушинский, В. Я. Стоюнин, Н. Х. Вессель, Н. Ф. Бунаков, П. Ф. Каптерев, В. П. Острогорский, А. Н. Острогорский, В. И. Водовозов, Е. Н. Водовозова и др. [21: с. 132; 46: с. 58]. Многие «народные учителя», выполняя свой долг перед народом, уходили в провинцию, организовывали различные школы, принимали

участие в широкой культурно-просветительской работе, создавали профильные издательства, выпускавшие литературу, доступную широким слоям населения в России [23: с. 65; 33: с. 13]. Своеобразным девизом интеллигенции XIX столетия было: «Надо дело делать!»¹, он помогал создавать смысловые оттенки эпохи.

В это же время всем были известны имена идейных лидеров и влиятельных идеологов народничества — П. Л. Лаврова, «человека обширной учености» [3: с. 137], «ветерана революционной теории» [11: с. 480], и Н. К. Михайловского — «человека умственно одаренного» [3: с. 133; 8: с. 149]. Их идеи, выступления в периодической печати и сочинения стали стержневыми для «ходивших» в народ [8: с. 149].

Сами же народники, особенно времени зрелого народничества, верили в прогресс, в человека и его восходящие способности, в необходимость личностно-ценностной борьбы, позволяющей человеку реализовывать свои потенциальные возможности, и борьбы общественно-полезной, сплачивающей общество, приобретающей очертания социально значимых движений и организаций, обеспечивающих развитие прогресса [16]. Они пропагандировали рационализм и реалистическое отношение к жизни, неприятие в любом проявлении мистицизма, приоритет нравственного и трудового воспитания, технического и естественно-научного образования, настаивали на создании реальных и высших технических училищ и посвящали свои статьи актуальным на тот момент вопросам развития педагогики и психологии, называя при этом первую «дочкой» второй (Н. В. Шелгунов, А. П. Щапов, П. Н. Ткачев, С. Н. Южаков) [28].

Однако в конце 70-х гг. XIX в. стало ясно, что народническое движение не добилось успеха, наступил кризис. Ознаменовалось это усилением стачечной борьбы, волнениями и бунтами крестьян [8: с. 152–153]. Однако, например, Бердяев по этому поводу давал такое пояснение: «Судьба народников 70-х годов была трагична потому, что они не только встречали преследования со стороны власти, но они не были приняты народом, который имел иное мирозерцание, чем интеллигенция, иные

верования. Крестьяне иногда выдавали представителям власти народников-интеллигентов, которые готовы были отдать свою жизнь народу. Это привело к тому, что интеллигенция перешла к террористической борьбе» [3: с. 132].

В 1879 г. в результате распада «Земли и воли» возникают «Народная воля» (А. Д. Михайлов, С. Л. Перовская, А. И. Желябов и др.) и «Черный передел» (В. Г. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч и др.), в которых оказалось много как теоретиков, так и деятельных организаторов, агитаторов и манипуляторов, интуитивно понимавших и осваивавших на практике психологию человека в группе, практическую групповую психологию. «Черный передел» сохранил приверженность взглядам народников первых поколений, их философским исканиям. «Народная воля» предложила вместо хождения в народ и объяснений с ним тактику запугивания правящих кругов и террора. Постепенно террор стал приобретать самодовлеющее значение, что создавало проблемы для развития революционного движения в России [8: с. 151]. Народовольцы подвергались постоянному преследованию со стороны правительства Александра III. Желание обучить и просветить народ, «хождение в него» закончилось печально, в том числе отголоском этого стало введение известного циркуляра «О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных» (1887), прозванный циркуляром о кухаркиных детях, который «обрезал», хоть и с некоторым историческим запозданием, возможность получения гуманитарного теоретического образования, поиска самостоятельного образа мышления, зато ориентировал на сугубо практический, ремесленный, прикладной характер деятельность простого русского человека.

В 80-х гг. XIX в. народничество стало медленно угасать. Руководящая роль переходит в руки пролетариата [11: с. 439]. Одним из факторов последовавших изменений стало то, что «воспиталось» поколение пролетариата — фабричной молодежи, включенной в «практическую работу», начавшей играть активную роль в революционной деятельности, продвинувшейся в ней дальше, чем «хождение» и объяснение гуманистических истин крестьянству.

¹ Чехов А. П. Собр. соч.: в 8 т. Т. 7. М.: Правда. С. 242.

В целом народничество как особое явление русской культуры, вобравшее в себя различного плана теории, так или иначе связанные с человеком и обустройством им мира и общества, причем как сугубо теоретические, так и нашедшие свое завершение в практической деятельности, стало своего рода источником для развития многих направлений в науке, в том числе и поисков психологической мысли того времени.

Однако и после 80-х гг. XIX в. осталось распространенное в обществе влияние видных идеологов зрелого народничества, признаваемых различными его направлениями, среди которых Н. К. Михайловский, внесший свой вклад в развитие отечественной психологической мысли [17: с. 51].

Н. К. Михайловский — «властитель дум людских» своего времени

К изучению наследия одного из мыслителей XIX столетия, крупного идеолога народничества, пионера отечественной социально-психологической мысли [40: с. 259, 264] Николая Константиновича Михайловского стали обращаться сравнительно недавно. На его имени долгое время лежала печать мелкобуржуазного революционного деятеля, не вписавшегося в общую канву революционного дела в России, не оценившего в должной мере марксизм. С ленинской подачи был известен и мелкобуржуазный характер мировоззрения русского философа [25: с. 14; 40: с. 264]. Революционер и государственный деятель XX столетия В. И. Ленин подчеркивал, что Михайловский разделял «все слабости буржуазно-демократического движения»², поэтому после Октябрьской социалистической революции 1917 г. он не был включен в круг лиц, чье наследие подлежало глубокому, вне критики, изучению.

Научное наследие Михайловского — одного из основателей социальной, или, в его терминологии, коллективной, психологии, — несмотря на попытки вписать его имя

и его субъективно-антропоцентрический подход («основы мирозерцания») [13: с. 23] в советскую науку, оказалось вне доступа и интересов отечественных ученых, отдавших в конечном итоге лавры первооткрывателей этой науки французским мыслителям — Гюставу Лебону, изучавшему психологию народов и масс, Габриэлю Тарду, исследовавшему феномен подражания и социальный конфликт [49: с. 146], Эмилю Дюркгейму, писавшему об общественной обусловленности человеческого сознания, «коллективных представлениях», о разделении общественного труда.

Однако во время «оттепели» имя Михайловского постепенно возвращалось в историю общественных наук: его либо постоянно критиковали, либо по достоинству оценивали разработанные им положения и идеи. Сдвиг произошел благодаря фундаментальной монографии А. А. Галактионова и П. Ф. Никандрова «Русская философия XI–XIX веков» [11: с. 566], вышедшей в 1970 г., в которой излагалась, хотя и с критических позиций, система философских взглядов этого мыслителя, но подчеркивалось его «выдающееся положение в литературе» [11: с. 568], выделялись периоды его жизнедеятельности. Эти же авторы выступили несколько ранее с монографией подготовительного характера «Идеологи русского народничества»³, материал которой использовался ими в дальнейшем.

Для исследователей научного наследия Михайловского 70-е гг. прошлого столетия были плодотворными. К его идее о роли и месте психологического фактора в историческом процессе обратился теоретик и историк социальной психологии Б. Д. Парыгин [38: с. 277–298], а затем один из ведущих историков отечественной психологии в советское время — Е. А. Будилова. В своей докторской диссертации и подготовленной на ее основе монографии она рассматривала уже сами психологические идеи Михайловского [4: с. 456]. Кроме того, начиная с 70-х гг. XX в. появляются диссертации, поднимающие его наследие до уровня системы психологических и социологических взглядов.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 24. М.: Политиздат, 1961. С. 334.

³ Галактионов А. А., Никандров П. Ф. Идеологи русского народничества. Л.: ЛГУ, 1966. 148 с.

Среди таких диссертаций выделяется работа Л. И. Рудакова, выполненная под руководством Б. Д. Парыгина, в которой представлен предмет социальной психологии, определенный русским мыслителем как «сопряжение двух вопросов высокой важности» — роли великих людей и психологии масс [41: с. 192]. Особый интерес для историка отечественной истории психологии могут представлять диссертационные исследования Б. Н. Чикина [48] и П. А. Пинтса [39].

Работа Чикина, выполненная под руководством крупного московского историка философии И. Я. Щипанова, позволяла рассматривать деятельность Михайловского как важнейшую и своеобразную страницу истории общественной мысли в России [48: с. 194]. Чикин исследовал характер эволюции взглядов русского мыслителя в тесной связи с общественной деятельностью последнего [48: с. 21–37]. Позже он будет вновь возвращаться к идеям Михайловского в своем научном творчестве [50].

В диссертации Пинтса, подготовленной с позиций ленинградской философской школы В. П. Федотова, обстоятельно рассматривалась проблема личности и психологические механизмы ее взаимодействия с социальной группой, которые выявил в свое время Михайловский [39: с. 86–108].

Появляются также работы, посвященные общественно-политическим взглядам мыслителя и их природе, его идейной роли в народническом движении 70–80-х годов XIX в., общественной деятельности [5: с. 15; 24: с. 5]. В конце 70-х гг. XX в. Б. Н. Чикин, основываясь на собственных исследованиях, читает в МГУ курс истории социальной психологии, в котором обстоятельно представляет психологические теории Михайловского [49: с. 141]. Неудивительно, что имя Михайловского вернулось к исследователям, находящим в отечественной психологической мысли прошлого существенный потенциал для развития российской общественной науки сегодняшнего дня.

Краткий библиографический анализ показывает, что в фокусе научных интересов находятся антропологические, философские, психологические идеи Михайловского

(см., например, работы А. Ю. Вязинкина [9: с. 65; 10], Р. Х. Денильхановой [14: с. 15; 15] и др.). Психологи, наши современники, — Б. Д. Парыгин [37: с. 7–9; 38: с. 44–46], В. П. Баранников, И. Е. Задорожнюк [1], Е. П. Белинская [2], Т. Д. Марцинковская [27: с. 273–275], рассматривая вопросы истории социальной психологии, признают его приоритет в создании социально-психологической науки. В ходе проведения различных конференций обнаруживается интерес к коллективной психологии и многим другим достижениям Михайловского. В 2017 г. вышел сборник научных трудов, посвященных 175-летию со дня рождения Михайловского, что должно способствовать внесению его в календарь памятных дат российской общественной науки [34: с. 5].

Из истории общественной жизни XIX столетия известно, что Михайловский являлся властителем дум народнической интеллигенции того времени. Он оставался знаковым мыслителем, направлявшим умонастроение интеллигенции и читающих масс и после распада «Земли и воли» в 1879 г. [11: с. 438], когда потребовались новые усилия и поиски путей преобразования отечества. Оставаться в центре внимания прогрессивной общественности Михайловскому помогало то, что он был талантливым публицистом и эссеистом. Он осознавал свою связь с эпохой, современниками и той социальной группой, вдохновителем которой являлся, мог позволить себе писать эссе, выражая личную точку зрения на проблему, понимая, что ею обязательно будут интересоваться, его размышлений по поводу актуальной темы будут ждать. Сам Михайловский как эссеист говорит о своем желании быть услышанным: «Я не принадлежу к числу тех величественных олимпийцев, которые говорят, что им все равно — читают их или нет; признаться, я им даже немножко не верю, и во всяком случае мне это не все равно: я очень хочу, чтобы меня читали...» [32: стлб. 407].

В. И. Ленин, подчеркивал, что Михайловский «горячо сочувствовал угнетенному положению крестьян, энергично боролся против всех и всяких проявлений крепостнического гнета, отстаивал в легальной, открытой

печати — хотя бы намеками сочувствие и уважение к “подполью”, где действовали самые последовательные и решительные демократы разночинцы, и даже сам помогал прямо этому подполью»⁴. Однако были и другие оценки Михайловского, а именно: как одного «из самых больших и творческих умов у нас, создатель стройной системы, объединяющих правду-истину и правду-справедливость...» [36: с. 132].

Михайловский родился в 1842 г. в небольшом городе Калужской губернии в разгар николаевской эпохи с ее крепостническим изнурением. Учился в Костромской гимназии, а затем в столичном Корпусе горных инженеров. Здесь среди институтской молодежи он проникся политическими настроениями неприятия существующей реальности и получил опыт дискуссионного взаимодействия, но не получил полной соответствующей аттестации [13: с. 8]. Его как критически мыслящего и проникнутого духом неприятия повседневности привлекла сама перспектива прогрессивных изменений в общественной жизни. Обнаружился юношеский, «скрученный в тугую спираль» борцовский потенциал, позволивший направлять и реализовывать возможности личности в практической деятельности. Одно из таких возможных для себя практических действий он увидел в публицистике с ее борцовскими идеями. Знакомство с издателем и журналистом В. А. Крепким, выпускавшим «Рассвет; журнал наук, искусств и литературы для взрослых девиц» (1859–1869), где начинал свою успешную деятельность молодой критик и философ Д. И. Писарев, владевший умами молодежи 60-х гг. XIX в., способствовало закреплению в сознании Михайловского выбранных жизненных приоритетов. В «Рассвете», издававшемся для «расширения умственного кругозора» молодежи, было много разделов, включая и педагогику, и историю, и словесность, и др., где можно было начинающему автору найти свою нишу, реализовать интерес к публицистике, высказаться публично по важному в данный момент времени

вопросу. Получив первый опыт публичного выражения мнения, Михайловский сотрудничает с петербургским редактором, литератором и поэтом Н. С. Курочкиным, выпускавшим «Книжный вестник» (1860–1867), который выходил с периодичностью два раза в месяц и требовал приложения литературных сил. В 1867 г. Михайловский уже работает с ежемесячным научно-политическим и литературным журналом «Современное обозрение», издававшемся Н. Л. Тибленом, где печатался, ставший впоследствии «ветераном революционной теории» П. Л. Лавров, а также начинает работать над романом «Борьба», который не увидит свет [34: с. 16]. Имевший представление о литературном потенциале Михайловского Курочкин, познакомившись с рукописью романа «Борьба», остается уверенным в приоритете для него публицистических сочинений. Также он договорится с поэтом и издателем Н. А. Некрасовым, возглавлявшим после закрытия царским правительством «Современника», основанного еще русским гением А. С. Пушкиным, журнал «Отечественные записки» (1818–1884, с перерывами). В этом толстом журнале, широко известном в интеллигентских кругах, в разные годы работали и публиковались выдающийся критик В. Г. Белинский — «рыцарски честная, святая натура» (Н. К. Михайловский), много сделавший в свое время для популяризации этого издания; мыслители А. И. Герцен, Н. П. Огарев, М. А. Бакунин; поэты и прозаики В. А. Жуковский, Д. В. Давыдов, М. Ю. Лермонтов, В. Г. Бенедиктов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский, Ф. М. Достоевский, Д. Н. Мамин-Сибиряк, В. А. Соллогуб, С. Я. Надсон; любомудры — В. Ф. Одоевский, М. П. Погодин, С. П. Шевырев; славянофилы — А. С. Хомяков, С. Т. Аксаков и мн. др. В 1868 г. с «Отечественными записками» начал свое сотрудничество Н. К. Михайловский, в результате которого для него расширился круг общения и взаимодействия, развились литературные навыки. В журнал писал К. Маркс, симпатизировавший народникам в их борьбе с самодержавием [11: с. 636] и чьи идеи и критику капитализма разделял Михайловский, хотя и критиковавший впоследствии марксизм, в том числе

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 24. М.: Политиздат, 1961. С. 333–334.

за принижение роли личности на фоне группы (класса).

После 1877 г. Михайловский совместно с М. Е. Салтыковым-Щедриным и Г. З. Елисеевым стал выпускающим редактором этого журнала. Историк и публицист Елисеев («Он был сам народ», — писал о нем Михайловский (цит. по: [35: с. 360]) оказал на мыслителя влияние своими идеями о личности и борьбе за ее свободу [34: с. 16].

В литературно-публицистической деятельности Михайловского период его работы в «Отечественных записках» очень важный, «созидательный» [11: с. 567]. В этом журнале «проявлялась литературная деятельность Михайловского в лучшую пору его умственного развития, когда его талант развернулся с наибольшим блеском и когда он завоевал себе прочную всероссийскую популярность» [13: с. 50]. Здесь им накоплен большой опыт научно-публицистической работы, сформированы социологические и социально-психологические теории, нашедшие отражение в многочисленных статьях-трактатах [11: с. 568], последовавших за знаменитой работой «Что такое прогресс?» (1869). В ней Михайловский, рассматривая обширный материал человеческой культуры, предлагает понимать прогресс как постепенное приближение «к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшему разделению труда между людьми» [30: стлб. 150]. Верил, что квалифицированный и качественный труд профессионально обученных и способных к такому труду работников создает благоприятные условия развития всего человечества. Благодаря этой статье на Михайловского обратила внимание российская интеллигенция, его стиль узнаваем, он занял выдающееся положение в литературе. Исследователи литературного наследия XIX в., младшие современники Михайловского, отмечали тесную взаимосвязь и преемственность его взглядов и А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева. Это был один ряд, связавший их неразрывно [18: с. 46].

Представителей этого ряда (за исключением Михайловского, который в свое время писал П. Л. Лаврову в одном из писем:

«Я не революционер, всякому свое» (цит. по: [34: с. 33])) видели в советской историографии как революционных демократов, имевших собственные психологические воззрения [44: с. 23]. Их психологические взгляды характеризуются в истории российской психологии следующими прогрессивными положениями: человек познает существующий мир, понимает необходимость взаимосвязи жизни и знаний, теории и практики, чувственного и сугубо логического; особенности психических процессов определяются качествами конкретного индивида. Считали, что конкретно-исторические условия жизни, деятельность (дело) формируют личность, которая проявляет собственную активность, действенное отношение к окружающей ее действительности. Свойства человеческой личности находят свое отражение в поведении, познаются через их внешнее проявление. Настаивали и многократно подчеркивали, что существенным условием полноценного развития личности является единство познавательной и эмоциональной сфер. Саму психофизическую проблему они решали с позиции материализма, в их представлении психическое как предмет психологии не было тождественно физиологическому, что представлялось как предмет физиологии [44: с. 50].

Михайловского, хоть и не причастного к ряду революционных демократов, называли идейным наследником «Современника» [35: с. 355], разделявшим и жизненную философию, представлявшую русскую литературу как мощное средство формирования общественной психологии [4: с. 284; 40: с. 191–211]. Михайловский способствует изданию собрания своих сочинений, понимая необходимость фиксирования таким образом журнальных статей и обеспечения их доступности для читателей.

Михайловский интересовался западноевропейской литературой и публицистикой. Из работ зарубежных авторов русского мыслителя-народника интересовали сочинения Ж.-Ж. Руссо, П.-Ж. Прудона, О. Конта, Г. Спенсера, Дж. Милля, Ч. Р. Дарвина [9: с. 30, 31]. Его внимание привлекали идеи и теории Ч. Ломброзо, С. Сигеле, Г. Тарда, Г. Лебона и др., которые он обсуждал

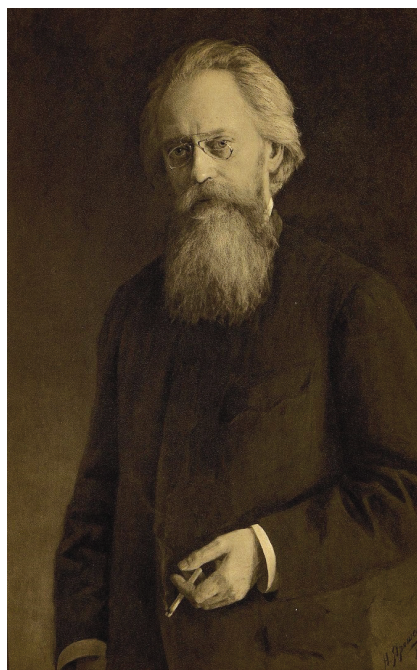
и критиковал. Михайловский всегда находился среди знаковых для революционного дела в России личностей, мог дискутировать с ними, проверять на практике выводы собственных теоретико-методологических умозаключений. Начиная с 1892 г. Михайловский, сменивший после закрытых в 1884 г. «Отечественных записок» несколько изданий, включая неудачный опыт сотрудничества с «Северным вестником» (1885–1898), становится одним из ведущих авторов журнала «Русское богатство» (1876–1918) [13: с. 58]. В 1894 г. он, будучи человеком «с широким образованием и не менее широким кругозором, свойственным русскому интеллигенту» [13: с. 87], возглавляет «Русское богатство», ставшее при нем «органом народничества» и очень популярным периодическим изданием [11: с. 570; 13: с. 58]. Редакция журнала будет способствовать распространению сочинений Михайловского, чье жизненное кредо нашло отражение в совете, данном им одному из публицистов и литературных критиков — А. Г. Горнфельду, считавшего его одним из своих учителей: «Писать для других, не для себя» (цит. по: [34: с. 40]).

Михайловский был «властителем дум людских» своего времени, а жизнь, вобравшую в себя и аресты и ссылки, как многие интеллигенты-народники того времени, которым нужно было «дело делать», посвятил борьбе «против всех и всяких проявлений крепостнического гнета»⁵.

В 1900 г. общественность отмечала 40-летие публицистической и общественной деятельности Н. К. Михайловского во всероссийском масштабе [34: с. 44]. Это событие, затронувшее всю прогрессивную общественность России, дает возможность представить Михайловского идеархом, чьи творческие и борцовские жизненные устремления задавали направление в поиске смысла жизни, влияли на умонастроения нескольких поколений интеллигенции XIX–XX вв.; автором стройной системы научных взглядов, в том числе социально-психологических теорий, определяющих развитие психологической

науки, которая, без сомнения, добилась значимых результатов в настоящее время, но до сих пор продолжает искать ответы на вопросы о механизмах массовых явлений, характеристиках лидеров.

В отечественной художественной культуре сохранился портрет интеллигента-народника, борца за народное счастье, написанный художником-реалистом Н. А. Ярошенко, обращавшим серьезное внимание на психологический образ изображаемых им лиц (см. рис.).

Рис. Н. А. Ярошенко. Портрет Николая Константиновича Михайловского. 1893 г.
Источник: URL: <https://magisteria.ru/data/2021/04/id-1-Portret-N.-K.-Mihaylovskogo.jpg>
(дата обращения: 25.10.2021).

О том, что представители общества, «посвятившие себя поиску его счастья», воспринимались многими как сильные, энергичные борцы, говорится в исторически ценном документе той эпохи — воспоминаниях писателя М. Горького о встречах с Михайловским. «Буревестник революции» писал о нем: «До этой встречи я знал Николая Константиновича только по портретам... Он измерял меня ласковым взглядом немножко насмешливых глаз, как боец. Его манера говорить выдавала в нем человека, привычного к словесным дуэлям. Иногда его взгляд как бы ослеплял

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 24. М.: Политиздат, 1961. С. 334.

блеском какой-то острой, невеселой мысли. От него веяло нервной силой, возбуждавшей меня»⁶. Горький пытается соединить в своем представлении знакомые ему идеи Михайловского и образ их автора одной общей мыслью: борющийся человек умеет доносить свои взгляды и доносит их до общества, прислушивающегося к нему.

За свою активную, общественно ценную жизнь Михайловский написал ряд значимых сочинений, которые становились источниками для развивавшихся на их основе философской, социологической, социально-психологической мысли дореволюционной России. Он вел широкую общественную деятельность, откликался в своих статьях на события, становившиеся исторически значимыми для России. Он, и это соответствовало его ожиданиям, всегда был в центре внимания общественности благодаря своим постоянным выступлениям в прессе, ведению большой публикационной работы. У него был хороший слог, и он мог убеждать своих слушателей и читателей, умел сохранять отношения с теми, кто придерживался диаметральных с ним взглядов, глубоко понимал человеческую психологию, как индивидуальную, так и массовую.

Н. К. Михайловский о человеке, толпе и борьбе

Живой интерес Н. К. Михайловского к психологическим вопросам истории психологии объясняют насущными потребностями народничества [37: с. 7; 38: с. 44], идеологом и теоретиком которого он являлся. Однако сам характер и логика развития научного знания требовали объяснения тем нескончаемым массовым волнениям и революциям, которые потрясли человечество на протяжении столетий и особенно явственно были зримы в XIX в. Поиск разрешающего характера ответов осуществлялся учеными различных научных отраслей. К этому поиску подключился имевший научный опыт осмысления

человеческой природы и условий его существования Михайловский.

Историко-психологическая реконструкция и психологическая интерпретация научного наследия Михайловского, его публицистических статей, эссе и писем, которые считаются важными источниками истории психологической мысли [4: с. 284], позволяют представить общий круг психологических идей, которых придерживался этот мыслитель, объясняя природу человека и общества им созданного. Наибольший интерес вызывают положения его теорий, касающиеся человеческой борьбы, проявляющей себя в разнообразных вариантах и лицах.

Необходимо отметить, что сам Михайловский придерживался материалистического взгляда на мир и происходящие в обществе изменения. Его интересовали реальные события в жизни человека и людского сообщества. Психологический тезаурус, освоенный им, являлся незаменимым при объяснении вопросов, связанных с человеком и социумом. «Психическое содержание» человека опосредовано познанием мира опытным путем. Человек, в представлениях мыслителя, думающее, переживающее, а главное, активное существо. Он способен совершенствовать себя, свою природу. Основной проблемой психологии является личность, поиски путей ее развития и поддержания. Михайловский всегда выступал сторонником идеи личности, актуальной для российской психологической теории на протяжении всего XIX в. Личность в его понимании стремится к сохранению самооценности и критическому отношению к миру. Целостная личность в теориях мыслителя определяется как «органический» человек («неделимое»), восприимчивый к многостороннему сочувственному опыту. Личность формируется в ходе жизнедеятельности в конкретных общественно-исторических условиях и накопления социального опыта. Поведение человека может наблюдаться в деятельности, в стремлении к реализации общественных идеалов, сознание его обусловлено ими и теми общественными связями, в которые он включен с рождения. Основной проблемой социальной психологии, основоположником которой он стал в отечественной психологической

⁶ Горький М. Собрание сочинений: в 18 т. Т. 18: Литературные портреты. М.: Гос. изд-во худож. л-ры, 1963. С. 186.

мысли, является взаимодействие личности и народа. Рассмотрение и изучение психологических механизмов взаимодействия личности и массы — самые актуальные социально-психологические задачи, поставленные Михайловским в различных сочинениях. Его взгляды и теории, их взаимообусловленность и взаимосвязь носят системный характер, дополняют друг друга. Взгляды Михайловского на проблемы человеческой борьбы оказываются родственными в их общем контексте взглядам революционных демократов (А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева), они из одного ряда, связавшего их в истории, который представил историк общественной мысли Р. В. Иванов-Разумник [18: с. 46].

Михайловский заметил, что человеческое общество всегда заинтересованно относилось к людской активности, подавляя ее у одной группы лиц и поощряя ее проявления у другой. Активность обнаруживается в борьбе — ценностном опыте человечества, представленном в истории культуры. Тематика борьбы и героизма как движущих сил исторического процесса, общественного развития, формирования самого человека и его личности также всегда интересовали общество, пытавшееся на протяжении тысячелетий объяснять и правильно «встраивать» в перспективы своего развития борцовский и героический опыт, как личный, так и коллективный, многократно описанный в самых разнообразных источниках.

Особое внимание привлекает предложенная Н. К. Михайловским теория героя и толпы [17: с. 51–52]. Он написал эпохальную и оставшуюся незавершенной работу, которая так и называется: «Герои и толпа» (1882) [29: с. 280–394]. Этот труд определяют еще как эссе, он стал историческим источником, позволяющим передавать опыт переживаний и взглядов конкретного лица на общественно значимую проблему. К теории героя и толпы он неоднократно возвращался в последующих работах: «Научные письма: к вопросу о героях и толпе» (1884), «Патологическая магия» (1887), «Еще о героях» (1891), «Еще о толпе» (1893). Была подготовительного характера статья «Сила подражания» (1879), выделяемая

из цикла работ историками социальной психологии [38: с. 46], что подчеркивает длительный характер размышлений Михайловского относительно социально-психологических проблем.

Анализируя достижения Михайловского, его современник и последователь Н. И. Кареев по этому поводу скажет: «Психологическая ориентация социологии Михайловского выразилась в том важном значении, какое он приписывал фактору подражания в образовании общественных настроений и даже общественного поведения в известной работе «Герои и толпа» (1882), вышедшей в свет много раньше книги Тарда (в 1890 г. — *Прим. Д. И.*)...» [20: с. 65], где рассматривались законы подражания. В русском переводе эта книга французского ученого Г. Тарда называлась «Законы подражания» (1892). Сам Михайловский отмечал, что его работа «Герои и толпа» вышла на восемь лет раньше тардовской книги [32: с. V]. В плане создания теории толпы Михайловский опередил западноевропейских мыслителей, наблюдавших также массовые явления и понимавших необходимость раскрытия их психологических механизмов, исходя из логики развития психологической науки.

В своих работах Михайловский останавливается на вопросах общественных отношений, начинает размышлять о том, что существуют определенные явления, характерные для группы людей. Одно из таких явлений, которое часто наблюдается в людском сообществе, — возникновение толпы. Это — масса, она внушаема, увлекаема самыми разнообразными (высокоблагородными, низкими, нравственно-безразличными) примерами. Масса заражается ими, подражает кому-то либо автоматически, бессознательно, либо, наоборот, осознанно противопоставляясь, двигается вослед за волей ведущего ее человека-героя, выразителя определенных (приемлемых или неприемлемых) потребностей, желаний, чувств, инстинктов, мыслей.

Возникающий на массовом фоне множества людей, человек, определяемый как герой, организует толпу, увлекает своим примером. Он занимает место условного первого борца в восприятии актуальной сиюминутной

идеи, поскольку возвышается над остальными, диктует им свою волю, ведет их за собой. Однако он же зависит и от настроения толпы, вынужден бороться в конкретный момент времени и за себя, и за свой статус. Здесь понятие борьбы необходимо для объяснения внутренней «механики» протекающих процессов. Стать героем, занять место борца может любой, первый встречный, возвысившийся над толпой по воле случая и обстоятельств. «Это не первый любовник и не человек, совершающий великий подвиг. Наш герой может, пожалуй, быть и тем, и другим...» [29: с. 285]. Кроме того, Михайловский отдает себе отчет, что в исторической практике герой не всегда выступает идеалом, а толпа не есть образец для подражания. Однако мыслитель приходит к убеждению, что толпе необходим герой-борец за нечто высшее и далекое. При этом он не обольщается относительно нравственной характеристики героя, поскольку считает приоритетной задачу, состоящую в «изучении механики отношений между толпой и тем человеком, которого *она* (курсив мой. — Д. И.) признает великим» [29: с. 284]. Михайловский не «изыскивает мерил величия» героя-борца. Его привлекает сам гнозис борьбы, а именно познание ее элементов и смыслов в ходе взаимодействия героя и толпы. Михайловский представляет свою теорию героев и толпы и не вводит в морально-нравственные рамки борцовские интенции объектов своего исследования. Толпа борется совместно со своим героем, выражает протест посредством «вольницы» и «подвижничества». Вольница — это активное возмущение, идущее напролом и готовое снести все препятствия, стоящие на пути (народные бунты, религиозные войны и т. п.) [12: с. 319]. Вольница — витальная, не поддающаяся регламентации и ритуализации борьба, имеющая достаточно подтверждений своего присутствия в истории человеческой культуры. Подвижничество являет собой другой характерный для борьбы полюс противоборства и противостояния, отличный от вольницы: в понимании Михайловского, это пассивное сопротивление возникающим обстоятельствам и условиям. Однако и в первом (активная борьба), и во втором (пассивная борьба) случае толпа имеет своего

предводителя, героя-борца, за призывом которого она следует.

Михайловский — один из первых мыслителей, кто обратил внимание на поведение «за мороженной» героем толпы. Создатель теории героя и толпы предлагал различать автоматическое (неосознанное) и осознанное подражание. Так, неосознанное подражание более свойственно массе, что объясняется ее внушаемостью и силой, потенциальными возможностями героя.

Интенции борьбы героя заворачивают идущую за ним толпу, поскольку одним из механизмов их взаимодействия выступает подражание, под которым подразумевается стремление и способность человека соответствовать своему окружению [6: с. 258]. Однако свои интенции герой встраивает в общую с толпой борьбу.

Для Михайловского герой толпы становится борющейся индивидуальностью — человеком борющимся. Тема героев и толпы явилась органическим продолжением выдвинутой Михайловским теории борьбы за индивидуальность. Он вводит понятие «борьба за индивидуальность» и позже эта борьба за человека и его индивидуальные возможности, личность останется в психологии как необходимый выход в практическое приложение теоретических установок [30]. Это целый комплекс взглядов мыслителя, его социологический и социально-психологический системно- и идеогенез борьбы. Здесь Михайловский исходит из того предположения, что человеческое общество постоянно вступает в борьбу с личностью («...его борьба с личностью никогда не кончится, причем шансы борьбы будут клониться то в ту, то в другую сторону» [32: стлб. 417]). Общество заинтересовано в активности, борцовской инициативности человека, но выступает за всяческое ее ограничение. Человек становится интересен многим, а отсюда и разнообразные сложности в управлении им.

Привлекая на свою сторону античную мысль и опираясь на взгляды Платона, Михайловский пытается показать, каким образом разделение труда, характерное вообще для общества, повлияло на возникновение борьбы за индивидуальность. Сейчас признается

приоритет Михайловского в вопросе о влиянии разделения труда на формирование личности человека. В его постановке и описании он превзошел французского философа, социолога и психолога Э. Дюркгейма [45: с. 347], т. е. того, кто считался основоположником этого исследовательского направления.

Сам Михайловский различает два вида разделения труда: органическое и общественное. Первый предполагает разделение трудовых функций между «органами отдельного индивида», а второй — разделение труда между людьми, т. е. сословно-классовое деление общественных функций [12: с. 313]. Для него важно, чтобы читатель увидел парадоксальность такого разделения труда. Так, с одной стороны, постоянная специализация в своем виде деятельности (обучение конкретным трудовым действиям), с другой — полная изоляция в этой деятельности и беспомощность в любом другом ее виде. Михайловский даже приводит в пример Платона, рассуждавшего о воспитании воинов, которым рекомендуется «заниматься своим воинским делом по возможности избегая подражаний кому бы то ни было из не воинов» [32: стлб. 415]. Здесь «подражание кому бы то ни было» означает четкую специализацию в своем виде деятельности: мыслитель — думает, ремесленник — работает, воин — защищает (участвует в сражениях) и нельзя пренебрегать этим разделением труда во благо сохранения стабильности общества. В свою очередь, размышляя над этим положением, Михайловский убеждается, что платоновское общество устраивает разделение физического и умственного труда, и в этом случае думающий воин ему не нужен, поскольку последний может проявить неповиновение и создать угрозу стабильности всего общества. Михайловский видит в этом источник вековой борьбы между обществом и личностью, что становится основанием его анализа борьбы за индивидуальность. Он настаивает на общественной полезности и личностной ценности борьбы, ее необходимости во взаимоотношениях человека с обществом и средой. При этом видит разницу между борьбой за существование и борьбой за индивидуальность в итоговых результатах их проявлений: «Результат борьбы

за существование есть приспособление к исторически данной общественной среде. Результат борьбы за индивидуальность — обратный: приспособление среды» [30: стлб. 532]. Человек либо борется, пытаясь удержаться в заданных рамках своего существования, либо сам формирует условия и определяет границы своего бытия. Данные понятия в теории Михайловского являются смыслогенетическими. Так, пытаясь понять ход рассуждений автора теории борьбы за индивидуальность, Н. И. Кареев скажет: «Исходным пунктом мышления Михайловского было противоречие между истинами естествознания и основными тенденциями обществоведения, между двумя правдами, как он сам позднее охарактеризовал это противоречие, между правдой-истиной и правдой-справедливостью. С одной стороны, это была борьба за существование как фактор, по Дарвину, прогресса в мире растений и животных, с другой — это были призывы к солидарности, без которой человечество не может идти вперед. Разрешение данного противоречия Михайловский стал искать в исследовании индивидуальности (по терминологии обществоведения)» [20: с. 60].

Михайловский старается проследить эволюцию феноменов борьбы и солидарности (содружества). Человечество, борясь за существование, постепенно приспосабливается к окружающей среде (общественно-полезная борьба), достигнув определенного результата в этой борьбе, оно пытается подчинить себе среду, создает свой собственный мир, где к жизни вызываются процессы расслоения интересов, желаний, потребностей людей и обнаруживается борьба за индивидуальность. Михайловский под данным явлением понимает осмысление человеком окружающей его реальности — «расширение своей формулы жизни», необходимость освоения различных видов деятельности — «вводить в нее все новые и новые элементы, обнимать все больший и больший круг наслаждений...» [30: стлб. 532].

Индивидуальность представляет собой также дефиницию, содержащую понятия, которые можно в современной психологии обозначить как «самообнаружение», «самопредъявление», «самоопределение». Человек может самостоятельно определяться в своей

жизни. Однако на каком-то этапе возникает борьба уже между стремящимся к новым рубежам человечности индивидом и обществом, сохраняющим традиции как условие своего стабильного существования, что усиливает интенцию борьбы человека за собственную индивидуальность.

Михайловский предлагает использовать понятие «высшая индивидуальность». В конечном счете человек («индивидуальность») внешне и внутренне борется с обществом — с высшей индивидуальностью, типом общественного развития, общественным строем. Это позволяет понимать общий план теории борьбы, включающий драматический аспект осознания человеком жизненной необходимости собственной индивидуальности в противопоставлении ее высшей индивидуальности. Индивидуальность отстаивается человеком посредством борьбы, которая включает и противостояние окружающей среде, и обществу, особенно если последним создаются препятствия в виде традиций и требований.

Михайловский не исключает, что борьба велась и ранее, на всех предыдущих этапах развития человеческой цивилизации, причем на всех уровнях жизнедеятельности индивида, который, именно благодаря борьбе, достигал определенных идеалов человечности.

В его теории присутствует также описание простой и сложной кооперации людей. Первая — это общественный союз равных индивидов, имеющих одинаковые интересы, независимые от разнообразия профессий, а вторая — общность разнородных по функциям, социальному положению и т. п. людей. Для первой характерным является солидарность, а для второй — антагонизм [12: с. 313]. Антагонизм как борьба способствует определенным широкоплановым социальным изменениям даже в рамках коснеющих традиций, порождает смыслогенез становления и развития индивидуальности. Михайловский уверен, что «мы носим в себе начало свободы, независимости, неприспособленности к данной форме общества, задаток лучшего будущего, задаток успешной борьбы за индивидуальность» [32: стлб. 423–424]

В теории Михайловского выделяется идея совершенствования человеком собственной

природы посредством его личной заинтересованности («психологически напряженного желания») в борьбе за себя, где соединяется сразу несколько сфер — «желательное», «полезное», «нравственное», — что и представляет требуемую для конкретной индивидуальности реальность. Именно такого рода условия дают возможность человеку развиваться и самосовершенствоваться.

В качестве идеалов воспитания человека у Михайловского особо выделяются индивидуальность и ценность борьбы. В самой ценности борьбы за индивидуальность видится смысл воспитания, становления человека. Описание борьбы содержит понятие внутреннего и внешнего, непредопределенность своего проявления, прогрессивного и регрессивного, деструктивного и конструктивного. Теории борьбы за индивидуальность, героя и толпы и другие идеи органично включены у Михайловского в общий контекст его методологических исканий и размышлений. Основной целью теорий Михайловского является прогресс человечества, развитие человечности, где борьба представляет собой тот механизм закономерного преобразования, который, несмотря на частые проявления своей дисгармоничности, служит этому прогрессу. Можно подчеркнуть, что для Михайловского в качестве критерия социального прогресса выступает индивидуальность, а маркера — борьба за нее.

Мыслитель был также уверен, что общественное развитие, социальный прогресс не должны осуществляться ценой потери качеств человека, его индивидуально выраженных возможностей [26: с. 238]. Изучая личность, Михайловский рассматривает прогресс, цели этого прогресса, скрытые и идеальные формы общественного построения как возможность для разрешения противоречий между физиологическим и общественным распределением труда, между индивидом и обществом. Когда каждый сохраняет свои качества, свою целостность («целостность неделимых»), когда существует меньшее разделение труда между людьми, тогда в понимании Михайловского наступает прогресс.

В этом вопросе Михайловский описывается на имевшую место к этому времени

теорию личности, социальную определенность и на идею борьбы в ее личностно-ценностной и общественно полезной причинности. Системный смыслогенезис теории Михайловского представлен конгруэнтностью борьбы и человека, но допускает несовпадения контуров борьбы и человеческого бытия в идеале: человека, его индивидуальности должно стать «больше». Что же касается причинности борьбы, то для Михайловского вполне реальными являются общественно полезная и личностно-ценностная, даже при необходимости — армейско-военная, причины, актуализирующие противоборство на всех этапах и уровнях становления человеческого общества во всеобщей истории и развития отдельного человека в ходе его личной истории жизни.

Теоретические положения Михайловского служат базисом для развития самой идеи о человеке борющемся в российской социально-психологической науке.

***

Для истории отечественной психологической мысли оказываются важными и представление о значимости общения в жизни человека и человеческого сообщества, к которому апеллировал П. Я. Чаадаев в «Письме третьем» своих «Философических писем» в первой трети XIX в., и теории борьбы за индивидуальность, героя и толпы и др., разработанные в последней трети XIX в. Н. К. Михайловским, автором стройной системы. Взгляды этих идеархов, чьи творческие и борцовские жизненные устремления оказались направляющими в жизненном поиске и умонастроении нескольких поколений интеллигенции XIX–XX вв., позволяют отметить достижения российской психологической мысли, ее самостоятельность в поиске ответов на вопросы о сущности человека и его взаимоотношениях с обществом себе подобных.

Взгляды Михайловского являются определенным вкладом в формирование представлений о психологии человека, общества и значимости противоборства, оказались ценными для общей теории борьбы по сравнению со взглядами его старших современников (А. И. Герцена, В. Г. Белинского,

Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева).

Можно отметить первенство Михайловского в формулировке идей и направлений исследования в области социальной психологии над родоначальниками социальной психологии — Г. Лебоном (проблемы психологии народов, масс и их вожаков), Г. Тардом (проблема социальных конфликтов, взаимодействий и их влияния на психику человека), Э. Дюркгеймом (проблема влияния разделения труда на человека, его личность).

Заключение

Народничество как уникальное явление в истории России стало своего рода источником развития психологической мысли в XIX столетии. Активная позиция интеллигенции, ее вера в потенциальные возможности народа, стремление участвовать в его обучении, воспитать у него чувство свободы, желание улучшить экономическое положение формировали интерес к психолого-педагогическим и социально-психологическим идеям, их реализации в практической повсеместной деятельности. Стали известны имена многих мыслителей, посвятивших свою жизнь воспитанию и обучению народа, внесших значительный вклад в развитие педагогической и возрастной психологии в России. Особое место в истории народничества занимает Н. К. Михайловский, создавший научное системное учение, заложивший основу социально-психологической мысли в России, определивший предмет социальной психологии (коллективной психологии) исходя из понимания ценности личности, психологии масс и их взаимодействий.

Историко-психологическая реконструкция и психологическая интерпретация научного наследия Михайловского позволяют представить общий круг психологических идей, ту систему понятий, которых придерживался этот мыслитель, объясняя природу человека и общества им созданного. Наибольший интерес вызывают положения его теорий («борьба за индивидуальность», «герой и толпа» и др.), касающиеся человеческой борьбы,

проявляющей себя в разнообразных вариантах и лицах. Феномен борьбы можно рассматривать как системное понятие теорий мыслителя. Сам Михайловский настаивает на общественной полезности и личностной ценности борьбы, ее необходимости во взаимоотношениях человека с обществом и средой, допускает и армейско-военную необходимость актуализации борьбы. Описание борьбы содержит понятие внутреннего и внешнего, а также непредопределенность своего проявления, прогрессивного и регрессивного, деструктивного и конструктивного. Системный смыслогенезис теорий Михайловского

представлен конгруэнтностью борьбы и человека, но допускает несовпадения контуров борьбы и человеческого бытия в идеале: человека, его индивидуальности должно стать «больше».

Наши современники справедливо подчеркивают, что важным условием развития современного психологического знания является «синтез междисциплинарных знаний о человеке» [42: с. 72]. Системно-психологические идеи Михайловского, представляющие собой подобного рода синтез, должны способствовать продвижению современных знаний о человеке, его борьбе и созданном им обществе.

Литература

1. **Баранников В. П., Задорожнюк И. Е.** Проблемы «коллективной психологии» в работах Н. К. Михайловского // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 2. С. 106–112.
2. **Белинская Е. П.** У истоков социальной психологии: сравнительный анализ «психологии масс» Г. Лебона и концепции «героев и толпы» Н. К. Михайловского // Вестник Московского университета. Серия: Психология. 2012. № 1. С. 9–18.
3. **Бердяев Н. А.** Русская идея. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2017. 320 с.
4. **Будилова Е. А.** Труды по истории психологии: сб. / отв. ред.: Т. И. Артемьева, А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Наука, 2009. 504 с.
5. **Виленская Э. С.** Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70-х – начала 80-х годов XIX века: монография. М.: Наука, 1979. 303 с.
6. **Вичев В.** Мораль и социальная психика: монография. М.: Прогресс, 1978. 358 с.
7. **Всемирная история: в 10 т. Т. 6.** Новая история. [1789–1870 гг.] / отв. ред. Н. А. Смирнова. М.: Изд-во соц.-эконом. л-ры, 1959. 830 с.
8. **Всемирная история: в 10 т. Т. 7.** [1870–1917 гг.] / отв. ред. А. А. Губер. М.: Изд-во соц.-эконом. л-ры, 1960. 820 с.
9. **Вязинкин А. Ю.** Философская антропология Н. К. Михайловского: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2014. 141 с.
10. **Вязинкин А. Ю.** Идеал целостной личности в философском наследии П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 9. С. 72–75.
11. **Галактионов А. А., Никандров П. Ф.** Русская философия XI–XIX веков: монография. Л.: Наука, 1970. 652 с.
12. **Галактионов А. А.** Русская социология XI–XX веков. СПб.: Лань, 2002. 416 с.
13. **Горев Б. И.** Николай Константинович Михайловский: Его жизнь, литературная деятельность и мирозерцание. М.: Мол. гвардия, 1931. 94 с.
14. **Денильханова Р. Х.** Проблема личности в философии Н. К. Михайловского: дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 163 с.
15. **Денильханова Р. Х.** Борьба за индивидуальность, Проблема личности в публицистике Н. К. Михайловского: монография. М.: Воробьев А. В., 2009. 146 с.
16. **Иванов Д. В.** Значимость борьбы как ценности для человека в философско-психологических размышлениях П. Л. Лаврова // Вестник ИрГСХА. 2006. № 28. С. 69–73.
17. **Иванов Д. В.** Представление о феномене борьбы в российской философско-психологической мысли (XIX – начало XX в.): монография. Иркутск, 2006. 88 с.
18. **История и психология: сб. / под ред. Б. Д. Парыгина, Л. И. Анцыферовой.** М.: Наука, 1971. 381 с.
19. **Иванов-Разумник Р. В.** А. И. Герцен. Петроград: Колос, 1920. 187 с.
20. **Кареев Н. И.** Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. 368 с.

21. **Кольцова В. А.** История психологии. Проблемы методологии: монография. М.: ИП РАН, 2008. 512 с.
22. **Кулешова Л. Н.** История отечественной психологии воспитания, (60-е годы XIX – 60-е годы XX в.): дис. ... д-ра психол. наук. Ставрополь, 1999. 379 с.
23. **Лидак Л. В.** Педагог как объект научной рефлексии в российской педагогической психологии второй половины XIX – XX вв.: дис. ... д-ра психол. наук. Ставрополь, 2001. 400 с.
24. **Макаров В. П.** Формирование общественно-политических взглядов Н. К. Михайловского. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. 56 с.
25. **Макаров В. П.** Общественная мысль в России XIX – начала XX в.: история, историография, источниковедение (работы разных лет): сб. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2008. 192 с.
26. **Малявин С. Н.** История русской социально-философской мысли. М.: Дрофа, 2003. 256 с.
27. **Марцинковская Т. Д.** История психологии. М.: Академия, 2003. 544 с.
28. **Милованов К. Ю.** Просветительская идеология русского народничества // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2. № 4 (53). С. 37–47.
29. **Михайловский Н. К.** Сочинения: в 6 т. Т. 6. СПб.: Издание Эл. Зауэр, 1885. 452 с.
30. **Михайловский Н. К.** Борьба за индивидуальность (социологические очерки) // Сочинения Н. К. Михайловского: в 6 т. Т. 1. Ч. 2. СПб.: Редакция журнала «Русское богатство», 1896. Стлб. 422–594.
31. **Михайловский Н. К.** Еще о героях // Сочинения Н. К. Михайловского: в 6 т. Т. 2. СПб.: Редакция журнала «Русское богатство», 1896. Стлб. 366–404.
32. **Михайловский Н. К.** Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Философия истории Луи Блана и другие работы. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 904 стлб.
33. **Никольская А. А.** Возрастная и педагогическая психология дореволюционной России: монография. Дубна: Феникс, 1995. 336 с.
34. **Н. К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. / отв. ред. Г. Н. Мокшин.** Воронеж: ИД ВГУ, 2017. 300 с.
35. **Овсяннико-Куликовский Д. Н.** История русской интеллигенции. Итоги русской художественной литературы XIX в. Ч. 1. М.: Типо-лит. Рус. Тов-ва, 1908. 390 с.
36. **Овсяннико-Куликовский Д. Н.** Литературно-критические работы: в 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1989. 525 с.
37. **Парыгин Б. Д.** История отечественной социальной психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. Вып. 2. С. 5–20.
38. **Парыгин Б. Д.** Социальная психология: истоки и перспективы: монография. СПб.: СПбГУ, 2010. 536 с.
39. **Пинтс П. А.** Проблема личности в социологии Н. К. Михайловского: дис. ... канд. филос. наук. Л., 1974. 161 с.
40. **Рудаков Л. И.** Социально-психологические воззрения Н. К. Михайловского: дис. ... канд. филос. наук. Л., 1971. 276 с.
41. **Рудаков Л. И.** Социальная философия П. Я. Чаадаева и русская философская и общественная мысль XIX века: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2000. 282 с.
42. **Рыжов Б. Н.** Системная психология: монография. М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.
43. **Рыжов Б. Н.** История психологической мысли. Пути и закономерности. М.: ФЛИНТА, 2021. 352 с.
44. **Смирнов А. А.** Развитие и современное состояние психологической науки в СССР: монография. М.: Педагогика, 1975. 352 с.
45. **Социология в России / под ред. В. А. Ядова.** М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. 696 с.
46. **Урунтаева Г. А.** Теоретико-методические основы изучения воспитателем ребенка-дошкольника в истории отечественной психологии: вторая половина XIX – 20–30-е гг. XX в.: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2003. 503 с.
47. **Чаадаев П. Я.** Полное собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1991. 800 с.
48. **Чикин Б. Н.** Социологическая система Н. К. Михайловского: дис. ... канд. филос. наук. М., 1973. 216 с.
49. **Чикин Б. Н.** Из истории социальной психологии в России XIX века. М.: МГУ, 1978. 164 с.
50. **Чикин Б. Н.** Десница и шуйца Н. К. Михайловского // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1990. № 5. С. 58–69.

References

1. **Barannikov V. P., Zadorozhnyuk I. E.** Problemy` «kollektivnoj psixologii» v rabotax N. K. Mixajlovskogo [Problems of “collective psychology” in the works of N. K. Mikhailovsky] // Psixologicheskij zhurnal [Psychological journal]. 1993. Vol. 14. № 2. P. 106–112.
2. **Belinskaya E. P.** U istokov social`noj psixologii: sravnitel`ny`j analiz «psixologii mass» G. Lebona i koncepcii «geroev i tolpy`» N. K. Mixajlovskogo [At the origins of social psychology: a comparative analysis of G. Lebon's “psychology of the masses” and the concept of “heroes and crowds” N. K. Mikhailovsky] // Vestnik Moskovskogo universitetat. Seriya: Psixologiya [Bulletin Moscow University. Ser.: Psychology]. 2012. № 1. P. 9–18.
3. **Berdyayev N. A.** Russkaya ideya [Russian idea]. SPb.: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2017. 320 p.
4. **Budilova E. A.** Trudy` po istorii psixologii: sb. [Proceedings on the history of psychology: collection] / otv. red. T. I. Artem`eva, A. L. Zhuravlev, V. A. Kol`czova. M.: Nauka, 2009. 504 p.
5. **Vilenskaya E`. S.** N. K. Mixajlovskij i ego idejnaya rol` v narodnicheskom dvizhenii 70-x – nachala 80-x godov XIX veka: monografiya [N. K. Mikhailovsky and his ideological role in the populist movement of the 70s – early 80s of the XIX century: monograph]. M.: Nauka, 1979. 303 p.
6. **Vichev V.** Moral` i social`naya psixika: monografiya [Moral and the social psyche: monograph]. M.: Progress, 1978. 358 p.
7. Vsemirnaya istoriya: v 10 t. T. 6. Novaya istoriya. [1789–1870 gg.] [World History: in 10 vols. V. 6. A new story. [1789–1870]] / otv. red. N. A. Smirnova. M.: Izd-vo socz.-e`konom. l-ry`, 1959. 830 p.
8. Vsemirnaya istoriya: v 10 t. T. 7 [1870–1917 gg.] [World History: in 10 vols. V. 7. [1870–1917]] / otv. red. A. A. Guber. M.: Izd-vo socz.-e`konom. l-ry`, 1960. 820 p.
9. **Vyazinkin A. Yu.** Filosofskaya antropologiya N. K. Mixajlovskogo: dis. ... kand. filos. nauk [Philosophical anthropology N. K. Mikhailovsky: dis. ... Candidate of Philosophical Sciences]. Tambov, 2014. 141 p.
10. **Vyazinkin A. Yu.** Ideal celostnoj lichnosti v filosofskom nasledii P. L. Lavrova, N. K. Mixajlovskogo [Ideal of a holistic personality in the philosophical heritage of P. L. Lavrov, N. K. Mikhailovsky] // Manuskript [Manuscript]. 2020. Vol. 13. Iss. 9. P. 72–75.
11. **Galaktionov A. A., Nikandrov P. F.** Russkaya filosofiya XI–XIX vekov: monografiya [Russian philosophy of the XI–XIX centuries: monograph]. L.: Nauka, 1970. 652 p.
12. **Galaktionov A. A.** Russkaya sociologiya XI–XX vekov [Russian sociology of the XI–XX centuries]. SPb.: Lan`, 2002. 416 p.
13. **Gorev B. I.** Nikolaj Konstantinovich Mixajlovskij: Ego zhizn`, literaturnaya deyatel`nost` i mirosozerczanie [Nikolai Konstantinovich Mikhailovsky: His life, literary activity and world vision]. M.: Mol. gvardiya, 1931. 94 p.
14. **Denil`xanova R. X.** Problema lichnosti v filosofii N. K. Mixajlovskogo: dis. ... kand. filos. nauk [The problem of personality in the philosophy of N. K. Mikhailovsky: dis. ... Candidate of Philosophical Sciences]. M., 2006. 163 p.
15. **Denil`xanova R. X.** Bor`ba za individual`nost`, Problema lichnosti v publicistike N. K. Mixajlovskogo: monografiya [The struggle for individuality, The problem of personality in the journalism of N. K. Mikhailovsky: monograph]. M.: Vorob`ev A. V., 2009. 146 p.
16. **Ivanov D. V.** Znachimost` bor`by` kak cennosti dlya cheloveka v filosofsko-psixologicheskix razmy`shleniyax P. L. Lavrova [The significance of wrestling as a value for a person in philosophical and psychological reflections of P. L. Lavrov] // Vestnik IrGSHA [Bulletin of the IrGSHA]. 2006. № 28. P. 69–73.
17. **Ivanov D. V.** Predstavlenie o fenomene bor`by` v rossijskoj filosofsko-psixologicheskoy my`сли (XIX – nachalo XX v.): monografiya [Idea of the phenomenon of struggle in Russian philosophical and psychological thought (XIX – early XX centuries): monograph]. Irkutsk, 2006. 88 p.
18. Istoriya i psixologiya: sb. [History and psychology: collection] / pod red. B. D. Pary`gina, L. I. Ancyferovoj. M.: Nauka, 1971. 381 p.
19. **Ivanov-Razumnik R. V.** A. I. Gercen [A. I. Herzen]. Petrograd: Kolos, 1920. 187 p.
20. **Kareev N. I.** Osnovy` russkoj sociologii [Fundamentals of Russian sociology]. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaxa, 1996. 368 p.
21. **Kol`czova V. A.** Istoriya psixologii. Problemy` metodologii: monografiya [History of psychology. Problems of methodology: monograph]. M.: IP RAN, 2008. 512 p.
22. **Kuleshova L. N.** Istoriya otechestvennoj psixologii vospitaniya (60-e gody` XIX – 60-e gody` XX v.): dis. ... d-ra psixol. nauk [History of the Russian psychology of education (60s XIX – 60s XX centuries): dis. ... Doctor of Psychological Sciences]. Stavropol`, 1999. 379 p.

23. **Lidak L. V.** Pedagog kak ob`ekt nauchnoj refleksii v rossijskoj pedagogicheskoj psixologii vtoroj poloviny` XIX–XX vv.: dis. ... d-ra psixol. nauk [Teacher as an object of scientific reflection in Russian pedagogical psychology of the second half of the XIX–XX centuries.: dis. ... Doctor of Psychological Sciences]. Stavropol`, 2001. 400 p.
24. **Makarov V. P.** Formirovanie obshhestvenno-politicheskix vzglyadov N. K. Mixajlovskogo [Formation of socio-political views of N. K. Mikhailovsky]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1972. 56 p.
25. **Makarov V. P.** Obshhestvennaya my`sl` v Rossii XIX – nachala XX v.: istoriya, istoriografiya, istochnikovedenie (raboty` razny`x let): sb. [Public thought in Russia of the XIX – early XX centuries: history, historiography, source studies (works of different years): collection]. Nizhnij Novgorod: NNGASU, 2008. 192 p.
26. **Malyavin S. N.** Istoriya russkoj social`no-filosofskoj my`sli [History of Russian socio-philosophical thought]. M.: Drofa, 2003. 256 p.
27. **Marcinkovskaya T. D.** Istoriya psixologii [History of Psychology]. M.: Akademiya, 2003. 544 p.
28. Milovanov K. Yu. Prosvetitel`skaya ideologiya russkogo narodnichestva [Educational ideology of Russian populism] // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika [Domestic and foreign pedagogy]. 2018. Vol. 2. № 4 (53). P. 37–47.
29. **Mixajlovskij N. K.** Sochineniya: v 6 t. T. 6 [Works: in 6 vols. Vol. 6.]. SPb.: Izdanie E`l. Zaue`r, 1885. 452 p.
30. **Mixajlovskij N. K.** Bor`ba za individual`nost` (sociologicheskie ocherki) [Struggle for individuality (sociological essays)] // Sochineniya N. K. Mixajlovskogo: v 6 t. T. 1. Ch. 2 [Works by N. K. Mixajlovskij: in 6 vols. V. 1. Ch. 2]. SPb.: Redakciya zhurnala «Russkoe bogatstvo», 1896. Column 422–594.
31. **Mixajlovskij N. K.** Eshhe o geroyax [Still about the heroes] // Sochineniya N. K. Mixajlovskogo: v 6 t. T. 2 Works by N. K. Mixajlovskij: in 6 vols. Vol. 2]. SPb.: Redakciya zhurnala «Russkoe bogatstvo», 1896. Column 366–404.
32. **Mixajlovskij N. K.** Polnoe sobranie sochinenij: v 10 t. T. 3: Filosofiya istorii Lui Blana i drugie raboty` [Complete collected works: in 10 vols. Vol. 3: Philosophy of the history of Louis Blanc and other works]. SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1909. 904 columns.
33. **Nikol`skaya A. A.** Vozrastnaya i pedagogicheskaya psixologiya dorevolucionnoj Rossii: monografiya [Age and pedagogical psychology of pre-revolutionary Russia: monograph]. Dubna: Feniks, 1995. 336 p.
34. N. K. Mixajlovskij: Chelovek. My`slitel`. Obshhestvenny`j deyatel` (k 175-letiyu so dnya rozhdeniya): sb. [N. K. Mikhailovsky: Man. Thinker. Public figure (on the 175th anniversary of birth): collection] / otv. red. G. N. Mokshin. Voronezh: ID VGU, 2017. 300 p.
35. **Ovsyaniko-Kulikovskij D. N.** Istoriya russkoj intelligencii. Itogi russkoj xudozhestvennoj literatury` XIX v. Ch. 1 [Ovsyaniko-Kulikovskij D. N. The history of the Russian intelligentsia. The results of Russian fiction of the XIX century. Part 1]. M.: Tipo-lit. Rus. Tov-va, 1908. 390 p.
36. **Ovsyaniko-Kulikovskij D. N.** Literaturno-kriticheskie raboty`: v 2 t. T. 2 [Literary and critical works: in 2 vols. Vol. 2]. M.: Xudozh. lit., 1989. 525 p.
37. **Pary`gin B. D.** Istoriya otechestvennoj social`noj psixologii [History of domestic social psychology] // Metodologiya i istoriya psixologii [Methodology and History of Psychology]. 2006. Vol. 1. Iss. 2. P. 5–20.
38. **Pary`gin B. D.** Social`naya psixologiya: istoki i perspektivy`: monografiya [Social psychology: origins and perspectives: monograph]. SPb.: SPbGU, 2010. 536 p.
39. **Pints P. A.** Problema lichnosti v sociologii N. K. Mixajlovskogo: dis. ... kand. filos. nauk [Personality problem in sociology N. K. Mikhailovsky: dis. ... Candidate of Philosophical Sciences]. L., 1974. 161 p.
40. **Rudakov L. I.** Social`no-psixologicheskie vozreniya N. K. Mixajlovskogo: dis. ... kand. filos. nauk [Socio-psychological views of N. K. Mikhailovsky: dis. ... Candidate of Philosophical Sciences]. L., 1971. 276 p.
41. **Rudakov L. I.** Social`naya filosofiya P. Ya. Chaadaeva i russkaya filosofskaya i obshhestvennaya my`sl` XIX veka: dis. ... d-ra filos. nauk [Social philosophy of P. Ya. Chaadaev and Russian philosophical and social thought of the XIX century: dis. ... Doctor of Philosophy]. SPb., 2000. 282 p.
42. **Ry`zhov B. N.** Sistemnaya psixologiya: monografiya [Systems psychology: monograph]. M.: T8 Izdatel`skie Tekhnologii, 2017. 356 p.
43. **Ry`zhov B. N.** Istoriya psixologicheskoy my`sli. Puti i zakonomernosti [History of psychological thought. Paths and patterns]. M.: FLINTA, 2021. 352 p.
44. **Smirnov A. A.** Razvitie i sovremennoe sostoyanie psixologicheskoy nauki v SSSR: monografiya [The development and modern state of psychological science in the USSR: monograph]. M.: Pedagogika, 1975. 352 p.

45. Sociologiya v Rossii [Sociology in Russia] / pod red. V. A. Yadova. M.: Izd-vo In-ta sociologii RAN, 1998. 696 p.

46. **Uruntaeva G. A.** Teoretiko-metodicheskie osnovy` izucheniya vospitatelem rebenka-doshkol`nika v istorii otechestvennoj psixologii: vtoraya polovina XIX – 20-30-e gg. XX v.: dis. ... d-ra psixol. nauk [Theoretical and methodological foundations of the study by the teacher of a child-preschool in the history of Russian psychology: the second half of the XIX – 20–30s. XX century: dis. ... Doctor of Psychological Sciences]. SPb., 2003. 503 p.

47. **Chaadaev P. Ya.** Polnoe sobranie sochinenij: v 2 t. T. 1 [Complete collected works: in 2 vols. Vol. 1]. M.: Nauka, 1991. 800 p.

48. **Chikin B. N.** Sociologicheskaya sistema N. K. Mixajlovskogo: dis. ... kand. filosof. nauk [Sociological system of N. K. Mikhailovsky: dis. ... Candidate of Philosophical Sciences]. M., 1973. 216 p.

49. **Chikin B. N.** Iz istorii social`noj psixologii v Rossii XIX veka [From the history of social psychology in Russia of the XIX century]. M.: MGU, 1978. 164 p.

50. **Chikin B. N.** Desnicza i shujcza N. K. Mixajlovskogo [Desnitsa and Shuitsa N. K. Mikhailovsky] // Vestnik MGU. Seriya 7. Filosofiya [Bulletin of Moscow University. Seriya 7. Philosophy]. 1990. № 5. P. 58–69.